

Г. И. Берестнев, А. Л. Дронова

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА МЕТАОПИСАНИЯ ВЗГЛЯДОВ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. С. ТУРГЕНЕВА)**

Рассматривается актуальная для современного языкознания проблема метаязыкового потенциала естественного языка, выделяются моменты его особой функциональной напряженности (описание невербальных сигналов, которые моделируются в идеальном пространстве-времени художественного текста). Выбранные методологические подходы к проблеме новы, но вместе с тем опираются на положения, разработанные, с одной стороны, специалистами в области прикладной психологии и семиотики, с другой – видными российскими исследователями языка.

This article considers the topical linguistic problem of metalinguistic potential of a natural language and identifies the cases of its specific functional tensions (the description of nonverbal signals designed within the ideal space-time of a literary text). The chosen methodological approaches to the problem are new, however, they are based on the concepts developed by specialists in the field of applied psychology and semiotics, on the one hand, and prominent Russian linguists, on the other.

Ключевые слова: семиотика, семантика, концепт, текст, невербальные средства коммуникации, метаязык, лексика, символ.

Key words: semiotics, semantics, concept, text, nonverbal communication media, metalanguage, vocabulary, symbol.

Невербальная коммуникация наряду с естественным языком является одной из самых мощных знаковых систем. Сверх того, многие исследователи считают, что зрительно человек воспринимает значительно больше информации, чем на слух. Основная ее часть (до 75 %) передается благодаря невербальному коду [8, с. 6]. Он менее контролируем сознанием по сравнению с вербальным, потому и более достоверен. Если поступающая по невербальному каналу информация противоречит полученной вербально, то истинной считается первая, так как невербальные знаки обусловлены подсознанием [8; с. 6].

Последние годы в изучении невербальной коммуникации «отмечены ростом интереса ученых разных профессиональных школ и направлений к языку глаз и к окулесике — науке о языке глаз и интерактивном глазном, или визуальном поведении людей» [4, с. 375]. И этот процесс не случаен, так как именно выражение глаз, взгляд в коммуникативном акте играют особую роль. В частности, с их помощью передается множество «молчаливых сообщений», осуществляется воздействие говорящего на адресата и выражаются чувства коммуникантов.

В литературном художественном произведении писатели также стремятся к такому описанию невербальных сигналов персонажей, которое позволяло бы дать более полную характеристику героев. При этом главной знаковой системой в художественном произведении остается естественный язык, который, по мнению В. Н. Агеева, «обладает не только исключительной сложностью строения и огромным набором знаков (букв, слогов, слов, предложений, текстов), но и практически неограниченной семантической мощностью, то есть способностью к передаче смысловой информации относительно любой области наблюдаемых или воображаемых фактов» [1, с. 75]. Используя его, можно описать практически любые другие знаковые системы, в том числе и невербальные сигналы. Следовательно, собственно языковая фактура художественного произведения определяется как метаописание представленных в нем событий, действий, предметов, персонажей и их невербальных сигналов [3, с. 25–27].

Исходя из этого, особенно важно рассмотрение функции метаязыкового описания взглядов в художественном тексте и определение лексических средств, которые применяет автор для их репрезентации. Материалом для данной работы послужили повести и рассказы И. С. Тургенева. Следует оговориться, что нас интересовала только эмотивная функция глаз, способность взгляда выражать эмоциональное состояние коммуниканта [4, с. 387].

Уже в ранних произведениях И. С. Тургенева критики и литературоведы заметили в нем неординарный талант портретиста. Главная черта портретного описания у Тургенева — динамичность [6, с. 106]. Прозаик не просто описывал цвет глаз и волос, рост и характер персонажа, но передавал также особенности характера и поведение героя через невербальные сигналы. Ср.:

Легкий румянец пятнами выступал на ее бледном лице; стан слегка сгибался, невольная, томная улыбка не сходила с ее губ; изредка пробегала дрожь по ее побледневшим плечам; взгляды тихо разгорались и быстро погасали [11, т. 7, с. 298].

Исключительное внимание при этом И. С. Тургенев уделял движению глаз, взгляду литературного персонажа. В творчестве писателя существуют несколько типов взгляда, однако в данной работе мы рассматриваем лишь один, наиболее частотный. Он связан с концептом «смелость». По данным словаря, «Смелый — 1. Не поддающийся чувству страха, не боящийся опасностей // Выражающий смелость, отвагу, храбрость. 2. Не боящийся трудностей, препятствий, стремящийся к новому; решительный, дерзающий» (МАС).

Калужский оброчный мужик обитает в просторных сосновых избах, высок ростом, *глядит смело и весело...* [11, т. 4, с. 7]. Тут были развязные молодые помещики в венгерках и серых панталонах, с длинными висками и намасленными усиками, *благородно и смело взиравшие кругом* [11, т. 4, с. 188–189]. Но Василиса *смело взглянула ему в глаза*, нагло засмеялась и, не давши ему выговорить слова, проворно вошла в свою комнату и заперлась [11, т. 5, с. 160].

В данных примерах взгляды героев описаны с помощью наречия *смело* и показывают решительность и бесстрашие по отношению к собеседнику. Кроме того, в первых двух случаях И. С. Тургенев дополнительно положительным образом характеризует взгляды героев. В первом фрагменте глаза персонажа смотрят не только *смело*, но и *весело*. Радостное чувство «мужику» придает его бытовая устроенность и социальное благополучие, которые внушают ему уверенность перед лицом любого коммуниканта (от мужика до дворянина). Во втором примере — взгляды молодых помещиков говорят не только об их смелости, но и высоком достоинстве, величии и изяществе. Ср.: «Благородный: 1. Обладающий высокими нравственными качествами, безукоризненно честный, великодушный. 2. Обладающий высоким достоинством, изяществом» (МАС)¹.

Следует отметить, что особую роль при характеристике *смелого взгляда* играет его направление — *прямой взгляд в лицо или в глаза*. Такой взгляд свидетельствует о смелости и безбоязненности одного коммуниканта по отношению к другому. Помимо этого, *прямой взгляд* является знаком повышенного внимания. Его «можно расценивать как приглашение к позитивному общению» [2, с. 16]. По мнению А. Пиз и Б. Пиз, «достичь реального взаимоотношения с собеседником можно лишь глядя ему прямо в глаза» [7, с. 189]. Эта знаковость взгляда актуальна и для произведений И. С. Тургенева:

Софья остановилась передо мною и *посмотрела мне в лицо* [11, т. 6, с. 198]. Что, Петрович, — спросила она, *глядя ему прямо в глаза*, — сердает он? [11, т. 5, с. 339]. Карантьев приезжал раз взглянуть на Верочку, ставшую невестой другого, и, должно признаться, приезжал хмельной, *всё смотрел на нее, как бы собираясь сказать ей что-то, но не сказал ничего...* [11, т. 6, с. 68].

Взгляды литературных героев, приведенные в качестве примеров, выражают чувства смелости и бесстрашия. В последнем фрагменте не-

¹ Здесь и далее МАС — *Словарь русского языка* : в 4 т. М., 1957–1961.

обходимо подчеркнуть противопоставление вербального и невербального кодов. Во взгляде влюбленного героя читается та решимость, которая изменяет ему в речи.

Прямой взгляд ряда литературных героев описывается с помощью предикатов *упереться* и *установиться*. «Упереться — перен. разг. 2. неподвижно остановиться на ком-, чем-л. глазами, взглядом» (МАС). «Установиться — разг. Не сводя глаз, неподвижно смотреть на кого-, что-л.» (МАС). Ср.:

Слеткин зашипел от злобы; *Евламния так и уперлась ему в лицо глазами* [11, т. 10, с. 253]. *Я установился на Ардалиона* [11, т. 10, с. 165]. Она быстро обернулась и *установила на меня свои голубые, по-прежнему неподвижные глаза* [11, т. 10, с. 183].

Взгляды персонажей также передают чувства смелости, безбоязненности и мужественности адресанта. При этом взгляды, описанные с помощью предикатов *упереться* и *установиться*, подтверждают сильный характер героев и непоколебимое желание отстоять собственную точку зрения.

Кроме того, необходимо указать наличие дополнительных значений *прямого взгляда*, которые вводит в тексты своих произведений И. С. Тургенев. Одним из них является чувство доверия к собеседнику. Ср:

Так мы пробеседовали с час... о чем, не помню, помню только, что и я *все время глядела ему в глаза*, и так мне было с ним легко! [11, т. 10, с. 124]. Говорили мы очень мало: дверь в гостиную была постоянно открыта, и кто-нибудь всегда сидел там; но когда там затихало, я, сама не знаю почему, переставала читать, и опускала книгу на колени, и *неподвижно глядела на Мишеля, и он глядел на меня*, и хорошо нам было обоим, и как-то радостно, и стыдно, и все, все высказывали мы друг другу тогда, без движений и без слов [11, т. 10, с. 127].

В приведенных цитатах из повести «Несчастливая» *прямой взгляд* персонажей свидетельствует не только об их безбоязненности и смелости, но и безграничной привязанности, доверии и преданности. Героям нравится смотреть в лицо собеседнику, так они ощущают неразрывную духовную связь, которую долгое время не могут выразить словами. По мнению Г. Уэйнрайт, люди устанавливают длительный визуальный контакт в том случае, когда они относятся с большой симпатией друг к другу или питают более глубокие чувства [12, с. 21].

Рассмотрим следующий ряд примеров из повести И. С. Тургенева «Клара Милич», в котором главная героиня с помощью *прямого взгляда* пытается заставить героя взглянуть на нее, обратить внимание:

Аратов, который с самого появления Клары *не спускал с нее взора*, только тут вспомнил, что он действительно видел ее у княгини; и не только видел ее, но даже заметил, что *она несколько раз с особенной настойчивостью посмотрела на него своими темными, пристальными глазами*. Да и теперь... или это ему показалось? — она, увидав его в первом ряду, как будто обрадовалась, как будто покраснела — *и опять настойчиво посмотрела на него* [11, т. 13,

с. 86]. И в то же время она несомненно... да! несомненно смотрит на него [11, т. 13, с. 88]. А глаза ее так же смело и прямо вперились в Аратова [11, т. 13, с. 88]. И эти пристальные, настойчивые, почти навязчивые взгляды — к чему они? Что они значат? [11, т. 13, с. 89]. И на этот раз она прямо смотрит на него, подвигается к нему... [11, т. 13, с. 123].

В данных примерах *прямые взгляды* литературной героини раздражают главного героя. Он не понимает причины этих взглядов, не понимает, почему девушка смотрит именно на него, чем он ее заинтересовал. Персонаж характеризует взгляды, направленные на него, как *пристальные, настойчивые* и даже *навязчивые*, считает их неуместными, возмутительными и неподобающими девушке. Клара же таким небрежным поведением хочет заставить героя взглянуть на нее, решительно, упорно, напряженно добивается она своего (ср.: «Настойчивый — решительно, упорно добивающийся своей цели // Выражающий упорство, требовательность, исполненный упорства, требовательности» (МАС)). Г. Уэйнрайт вслед за Майклом Арджилом отмечает, что чрезмерный длительный контакт (назойливое разглядывание или частые поглядывания) обычно воспринимается как стремление подчеркнуть свое превосходство, угроза или скрытая агрессия [12, с. 20].

Взгляд такого рода свидетельствует о возникшей между коммуникантами конфронтации и стремлении одного из собеседников доминировать над другим [4, с. 386]:

...зато глаза его, небольшие, но дерзко-светлые и голубые, так и впились в Авдотью; она сперва отворачивалась от них, потом сама стала глядеть ему в лицо [11, т. 5, с. 304]. Джемма схватила его руку и, с спокойной решительностью подав ему свою, посмотрела прямо в лицо своему бывшему жениху... [11, т. 11, с. 90]. «Ну, грабитель, что скажешь? Много в пуньку натаскал?» — говорит он, бывало, с улыбкой глядя в самые глаза грабителю [11, т. 13, с. 17].

По мнению М. Нэпп и Д. Холл, длительность взгляда и желание визуального доминирования напрямую связаны со статусом коммуникантов. «Люди с более высоким статусом или со склонностью к доминированию смотрят на собеседника одинаково долго и когда говорят, и когда слушают. А люди с более низким статусом или не доминирующие чаще смотрят на собеседника, когда слушают, а не когда говорят» [5, с. 198].

Теперь рассмотрим ряд примеров, в которых при описании *смелого и храброго взгляда* И. С. Тургенев использует метафоры:

В мелочах вы скорее нас сдадитесь; но *черту в глаза посмотреть* вы умеете лучше нас [11, т. 6, с. 176].

В данном примере слово *черт* употребляется в переносном значении: «большие жизненные трудности, испытания». *Посмотреть черту в глаза* означает суметь справиться с тяжелыми обстоятельствами в жизни, храбро и отважно бороться за себя и своих близких. Здесь адресат говорит адресанту, что если выпадет какое-то серьезное испытание, то герой пройдет его смело и достойно.

Аналогичный характер имеют и другие метафоры, которые встречаются при описании прямого взгляда.

– Вас-то я бы ни в каком случае не испугался, – промолвил Порфирий Капитоныч и на мгновение действительно *посмотрел гусаром* [11, т. 9, с. 126].

В России служить в гусарском полку считалось очень престижным и почетным занятием. Гусары всегда ассоциировались с удалью, смелостью и храбростью, поэтому в данном примере выражение *посмотреть гусаром* означает посмотреть смело, безбоязненно, мужественно. В этом случае можно говорить о совпадении вербального и невербального кодов: Порфирий Капитоныч подтверждает свои слова о смелости *взглядом гусара*.

Кроме того, в произведениях И. С. Тургенева существуют примеры метафор, связанных с образами сокола и орла и также свидетельствующих о смелости и неустрашимости:

Лица их вытянулись; даже Павел, *который все время соколом смотрел на свою госпожу*, – даже он попридержал свою улыбку [11, т. 6, с. 9]. Сам он говорил про себя, что был он тогда франт и красавец, кровь с молоком, губы имел румяные, волосы кудрявые и *очи соколиные* [11, т. 9, с. 126]. Его мужественное лицо, и без того выразительное, еще более оживлялось, когда он пел; изредка подергивал он плечами, внезапно прижимал струны ладонью, поднимал руку, встряхивал кудрями и *соколом взглядывал кругом* [11, т. 6, с. 113]. Лиза, на которую я тотчас *устремил орлиный взор*, покраснела от удовольствия и зашевелилась на стуле [11, т. 5, с. 202].

Сокол символизирует «превосходство, сильное желание, дух, свет и свободу» [10, с. 347]. *Смотреть соколом* означает взглянуть на адресанта смело, храбро, свободно, выставляя несколько напоказ свою мужественность и отважность. В последнем примере взгляд персонажа представлен метафорой *устремить орлиный взор*. Орел «ассоциируется с величием, властью, господством, победой, отвагой, вдохновением, духовным подъемом» [10, с. 255]. *Орлиный взгляд* свидетельствует о храбрости, мужественности, величии и духовном подъеме адресанта. Этот взор направлен на девушку, которой очень приятно внимание такого смелого кавалера.

Показательно, что обладателями *взглядов сокола, орла и гусара* в произведениях малых жанров И. С. Тургенева являются исключительно мужчины. Женские взгляды у писателя более скромные. Они представлены метафорами в рамках других концептов.

Итак, метаописание невербальных сигналов функционирует в прозе Тургенева как существенный компонент ее психологизма. Метаязыковые особенности художественного произведения дают возможность говорить о создании особого «стилевого портрета» писателя, так как метаязык неизбежно отражает мировоззрение автора. Создание такого «стилевого портрета» возможно при учете метаязыковых особенностей описания невербальных сигналов на протяжении всего творчества писателя.

Список литературы

1. Агеев В. Н. Семиотика. М., 2002.
2. Как правильно понимать язык жестов. М., 2008.
3. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М., 2009.
4. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык. М., 2002.
5. Нэп М., Холл Д. Невербальное общение : учебник. СПб., 2004.
6. Петров С. М. И. С. Тургенев. М., 1961.
7. Пиз А., Пиз Б. Новый язык телодвижений. Расширенная версия. М., 2005.
8. Поваляева И. А., Рутер О. А. Невербальные средства общения. Ростов н/Д, 2004.
9. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньева. М., 1999.
10. Тресиддер Дж. Словарь символов. М., 1999.
11. Тургенев И. С. Полное собр. соч. и писем : в 28 т. М. ; Л., 1963 – 1967.
12. Уэйнпрайт Г. Язык тела. М., 2002.

Об авторах

Геннадий Иванович Берестнев – д-р филол. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: berest.-gen@mail.ru

Анастасия Леонидовна Дронова – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: anastasiya.dronova@list.ru

About the authors

Prof. Gennady Berestnev, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: berest.-gen@mail.ru

Anastasiya Dronova, PhD student, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: anastasiya.dronova@list.ru